

Научная статья

УДК 342.565

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.75-89

Судебная система Российской Федерации в условиях современных вызовов

Екатерина Юрьевна Догадайло¹,
Сергей Иванович Носов², Олег Иванович Чепунов³

^{1, 2, 3} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

¹ dogadaylo-e@ranepa.ru; ² nosov-si@ranepa.ru;

³ chepunov-oi@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Тенденции, являющиеся определяющими для современного этапа развития правовой системы Российской Федерации (виртуализация правовых взаимодействий, размывание признаков форм права, нарастание нормативного массива, возрастание регулятивной роли правовых ценностей и принципов, зависимость от активной цифровизации как государственного управления, так и форм взаимодействия государства и человека), обостряют разнообразные проблемы, что сказывается на эффективности, оперативности, доступности правосудия, открытости судебной власти.

Теоретические основы. Методы. Авторами были осмыслены подходы к обозначенной проблеме, сложившиеся и развивающиеся в современной теоретико-правовой и публично-правовой науках, а также позиции и мнение судебного сообщества. Для получения научного результата использовались диалектический метод, общие логические приемы, структурно-функциональный метод исследования.

Результаты исследования. В статье критически анализируются наиболее яркие вызовы, стоящие перед судебной властью Российской Федерации: соответствие структурных элементов статуса судей характеру цифрового общества, проблемы судебного иммунитета, повышение роли дисциплинарной ответственности, обоснование расширения института профессионального представительства, проблемы судебной практики.

Обсуждение и заключение. Предложены подходы к решению проблем совершенствования правового статуса судей (таких, как иммунитет мировых судей, особенности использования информационно-коммуникационных технологий и соблюдения границ допустимого в социальных сетях). Аргументирован вывод о нецелесообразности закрепления на законодательном уровне судебной практики как формы права, поскольку действующее правовое регулирование позволяет высшим судебным органам осуществлять толкование по широкому кругу вопросов, связанных с применением норм материального и процессуального права, а при необходимости использовать право законодательной инициативы по внесению изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: реформирование судебной системы, открытость судебной власти, доступность правосудия, оптимизация деятельности судов, авторитет суда, судебная этика, судебные акты

Для цитирования: Догадайло Е. Ю., Носов С. И., Чепунов О. И. Судебная система Российской Федерации в условиях современных вызовов // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 3. С. 75–89. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.75-89.

Original article

The Judicial System of the Russian Federation in the Context of Modern Challenges

**Ekaterina Yu. Dogadailo¹, Sergey I. Nosov²,
Oleg I. Chepunov³**

^{1, 2, 3} Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ dogadaylo-e@ranepa.ru; ² nosov-si@ranepa.ru;

³ chepunov-oi@ranepa.ru

Abstract

Introduction. The trends that are decisive for the current stage of development of the legal system of the Russian Federation (virtualization of legal interactions, blurring of signs of forms of law, the growth of the normative array, the increasing regulatory role of legal values and principles, dependence on active digitalization of both public administration and forms of interaction between the state and man) exacerbate its various problems, which affects the effectiveness, efficiency, accessibility of justice, openness of the judiciary.

Theoretical Basis. Methods. The authors have considered the approaches to the identified problem that have been established and are developing in modern theoretical legal and public legal sciences, as well as the positions and opinions of the judicial community. To obtain a scientific result, dialectical method, general logical techniques, structural-functional research method were used.

Results. The article critically analyzes the most striking challenges facing the judicial power of the Russian Federation – the correspondence of the structural elements of the status of judges to the nature of the digital society, the problems of judicial immunity, increasing the role of disciplinary responsibility, the rationale for expanding the institution of professional representation, problems of judicial practice.

Discussion and Conclusion. Approaches to solving the problems of improving the legal status of judges (such as the immunity of magistrates, the specifics of using information and communication technologies and observing the boundaries of what is permissible in social networks) are proposed. The conclusion is reasoned that it is inappropriate to consolidate judicial practice at the legislative level as a form of law, since the current legal regulation allows the highest judicial authorities to interpret on a wide range of issues related to the application of substantive and procedural law, and, if necessary, use the right of legislative initiative to amend the current legislation.

Keywords: reform of the judicial system, openness of the judiciary, accessibility of justice, optimization of the activities of the courts, authority of the court, judicial ethics, judicial acts

For citation: Dogadailo, E. Yu., Nosov, S. I., Chepunov, O. I., 2024. The judicial system of the Russian Federation the context of modern challenges. *Pravosudie/Justice*, 6(3), pp. 75–89. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.75-89.

Введение

Современный период развития российского государства и общества, связанный с преодолением вызовов, стоящих перед экономической системой и социальными отношениями в условиях геосанкционного давления, вновь обострил проблемы судебной защиты прав и законных интересов человека и гражданина. «Наша страна проходит очень сложный путь своего развития, очень сложный. И укрепление судебной системы, и вообще судебная система, правовая система страны, безусловно, является базой не только развития, для существования российской государственности»¹, – подчеркнул Президент Российской Федерации.

Тенденции развития правовой системы (усложнение нормативного массива; широкое распространение комплексных и ситуационных институтов/отраслей законодательства, экспериментальных правовых режимов; возрастание регуляторной роли общеправовых и отраслевых норм-принципов и правовых ценностей; внедрение цифровых форм правового, в том числе публично-властного, взаимодействия при бурном развитии инструментальных и организационно-цифровых управленческих форм всех уровней публичной власти в Российской Федерации) формируют потребность последовательного обеспечения таких важнейших качеств российской судебной власти, как эффективность судебной системы, качество и доступность правосудия, независимость судей и укрепление кадрового состава. Несомненно, меры по укреплению судебной власти Российской Федерации как действенный комплекс организационно-законодательных инструментов, использованных за последние десятилетия, дали определенные положительные результаты. Однако воплощение концептуальных идей, реализация новых инструментов в деятельности институтов судебной системы как ответ на вызовы современности требуют не столько совершенствования действующих норм и процедур, сколько обеспечения их системной правовой совместимости.

Теоретические основы. Методы

Авторами были осмыслены подходы к обозначенной проблеме, сложившиеся и развивающиеся в современной теоретико-правовой и публично-правовой науках, а также позиции и мнение судейского сообщества.

Для получения научного результата в исследовании использовались диалектический метод, общие логические приемы, структурно-функциональный метод исследования.

¹ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на X Всероссийском съезде судей 29 ноября 2022 г. URL: kremlin.ru/events/president/news/69949 (дата обращения: 29.02.2024).

Результаты исследования

Отметим, что современный общественный запрос на мотивированное, эффективное правосудие, законные и справедливые судебные решения, оперативное рассмотрение судебных дел создает и новые (зачастую воспринимаемые как повышенные) требования к профессиональным и личным качествам судей, к работе аппарата судов. Это является особенно актуальным в настоящее время, когда многие организации и хозяйствующие субъекты в той или иной форме испытывают на себе неблагоприятное воздействие, оказываемое беспрецедентными санкциями со стороны недружественных стран как на граждан, отдельные предприятия, так и на экономику нашей страны в целом.

На современном этапе развития российской государственности новый импульс получили и процессы реформирования судебной системы. При этом существенно обновилось законодательство, закрепившее результаты реформирования самой судебной системы, развиваются нормы материального и процессуального права в направлении дальнейших организационных гарантий статуса судей, а также формируется правовое обеспечение использования новых информационных технологий в судебном процессе. Так, в гражданском и арбитражном процессе был закреплен институт профессионального представительства как мера, обеспечивающая реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации. Проведена существенная реформа судов общей юрисдикции (образованы пять апелляционных, девять кассационных судов общей юрисдикции и по одному кассационному и апелляционному военному суду²), целью которой были закрепление принципа экстерриториальности правосудия, обеспечение беспристрастности, независимости судей при рассмотрении жалоб и представлений на судебные акты нижестоящих инстанций; в российских судах впервые была введена сплошная кассация. Период, прошедший с момента начала деятельности таких судов, показал, что их создание оправдано как с точки зрения повышения гарантий прав граждан и юридических лиц в судебном процессе, так и с точки зрения наиболее эффективного выявления и устранения судебных ошибок в условиях, когда в течение ряда лет фиксируется высокая судебная нагрузка. Так, в 2023 г. судами только первой инстанции во всех видах судопроизводства рассмотрено более 39 млн дел³ (статистика показывает существенный рост количества рассматриваемых гражданских дел по первой инстанции. Если в 2018 г. рассмотрено 17 238 555 гражданских дел, то в 2023 г. – 28 247 477 гражданских дел⁴).

² Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 28.11.2018.

³ Лебедев: Верховный Суд рассмотрел в 2023 году 39 миллионов дел. URL: <https://otr-online.ru/news/lebedev-verhovnyy-sud-rassmotrel-v-2023-godu-39-millionov-del-229656.html> (дата обращения: 29.02.2024).

⁴ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева на X Всероссийском съезде судей 29 ноября 2022 г. URL: <https://vsrf.ru/>

Существенно обновилось законодательство о статусе и организационном обеспечении деятельности мировых судей. Речь идет прежде всего о дальнейшей законодательной унификации правового статуса судей федеральных судов и мировых судей, в том числе путем закрепления принципа несменяемости мирового судьи⁵. Этим же Федеральным законом закреплены нормы, предусматривающие взаимодействие региональных советов судей и органов публичной власти субъектов Российской Федерации при разработке бюджетов субъектов Российской Федерации в части расходов на обеспечение деятельности мировых судей. Данное положение имеет важное значение для обеспечения гарантий самостоятельности мировых судей путем использования инструментов организационного обеспечения их деятельности. Однако представителями судейского сообщества высказывается мнение о том, что имеющиеся законодательные меры не решают проблем должного финансирования деятельности мировых судей. Отмечается, что зависимость отправления правосудия мировыми судьями от экономики конкретного субъекта Российской Федерации «противоречит статусу судебной власти и может негативно сказываться на реализации гражданами права на судебную защиту своих интересов»⁶. В качестве пути решения предлагается закрепление на федеральном уровне стандартов штатного расписания и заработной платы работников аппарата мировых судей, материально-технического обеспечения мировых судей. Сама идея должного финансирования деятельности мировых судей заслуживает поддержки. Вместе с тем предложение о закреплении на федеральном уровне стандартов штатного расписания и заработной платы вызывает вопросы. В соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ст. 1, 9, 10) мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, а структура и штатное расписание аппарата мирового судьи устанавливаются в порядке, предусмотренном законом субъекта Российской Федерации. При закреплении на федеральном уровне стандартов штатного расписания аппарата мирового судьи возникает закономерный вопрос о том, будет ли соответствующий уровень стандартов обеспечиваться за счет средств федерального бюджета или средств бюджета субъекта Российской Федерации. Исходя из положений указанного Федерального закона такое обеспечение

files/31800/ ; Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 5 декабря 2023 года. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/31800/> (дата обращения: 10.03.2024).

⁵ Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» в части уточнения срока полномочий мирового судьи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 15 (ч. I). Ст. 2430.

⁶ Отчетный доклад председателя Совета судей Российской Федерации В. В. Момотова на X Всероссийском съезде судей 29 ноября 2022 г. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31790/ (дата обращения: 10.03.2024).

будет возложено на бюджеты субъектов Российской Федерации. Данный вопрос потребует серьезной проработки и согласования с органами власти субъектов Российской Федерации, и добиться в этом вопросе консенсуса, учитывая существенные различия в уровнях социально-экономического развития разных регионов России, будет непросто.

Проблемы, связанные с обеспечением оперативности, доступности, открытости судебной власти в условиях бурного развития информационного общества и цифровой трансформации государственного управления в Российской Федерации, являются предметом активного обсуждения в юридической науке, а также специалистами-практиками.

Принцип открытости государственных органов актуализирует проблематику статуса судьи как носителя судебной власти, поскольку личность судьи постоянно находится в зоне повышенного внимания как отдельных людей, так и общественных институтов (например, общественных организаций, чья целевая деятельность осуществляется в сфере законности, правопорядка, противодействия коррупции). В средствах массовой информации содержится немало материалов о действиях судей, подрывающих доверие к судебной системе. Внимательное отношение к тому, чтобы никакие действия судей не умаляли авторитет судебной власти (будь то предоставление неточных сведений о доходах и имуществе, использование в личных целях служебного положения, управление автомобилем в нетрезвом состоянии, размещение личных фотографий, постов и переписки в социальных сетях сети «Интернет» и многое другое), не просто является требованием современности, а становится центром инструментальных обеспечительных проблем.

Очевидно, что поведение судьи в социальных сетях должно подчиняться требованиям судейской этики. Эта проблема стала предметом рассмотрения на X Всероссийском съезде судей, на котором была принята поправка к Кодексу судейской этики, в соответствии с которой представители данной профессии должны соблюдать требования судейской этики при использовании информационно-коммуникационных технологий. Суть проблемы четко высказала председатель Арбитражного суда Уральского округа И. Решетникова: интернет-пространство остается для судей зоной риска, поскольку связано с тем, что «судьи не очень понимают, что творится с той информацией, которая попадает в социальные сети: как она тиражируется, как распространяется, как долго сохраняется»⁷. И даже самые незначительные действия – поставить «лайк» или присоединиться в качестве друзей – могут оказаться не столь «невинными» и иметь совершенно другие последствия, чем предполагалось, поэтому важны знания о границах допустимого поведения в соцсетях [Корня, А., 2022, с. 3]. Представляется, что проблемам, связанным с использованием судьями информационно-коммуникационных технологий, следует уделять отдельное обеспечительно-регуляторное внимание, так как размещение даже на первый взгляд безобидной личной информации, неосторожных высказываний в социальных сетях может негативно отражаться на авторитете судьи и судебной власти в целом.

⁷ X Всероссийский съезд судей: итоги первого дня. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31790/ (дата обращения: 10.03.2024).

Очевидно, что высокие нравственные стандарты поведения судьи являются основой качественного правосудия и авторитета судебной власти [Куликов, В., 2002, с. 3]. В связи с этим представляются недостаточными общие регуляторные указания на соблюдение «требований судейской этики», «этических стандартов поведения в социальных сетях». Необходимы своевременная разработка (с использованием методов визуализации информации) и распространение конкретных практических рекомендаций по поведению судьи в каждой отдельной социальной сети (с учетом алгоритмов выдачи информации каждой, инструментов коммуникации и возможностей взаимодействия различных групп, требований к хранимой информации, особых обязательств к соблюдению внутренних правил и норм и т. д.), использование опробованных механизмов противодействия электронной виктимизации (взлому аккаунтов и созданию поддельных аккаунтов, различным формам преследования и запугиванию в цифровой среде, манипулятивным программным технологиям).

Безусловно, эффективность и качество работы судебной системы во многом зависят от лиц, отправляющих правосудие, от того, насколько законными, скорыми и справедливыми являются выносимые ими судебные решения. В связи с этим в юридической литературе и представителями судейского сообщества активно обсуждается вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования института дисциплинарной ответственности судей.

Прежде всего актуализируются споры по поводу того, что следует понимать под дисциплинарным проступком, так как его легальная дефиниция в настоящее время отсутствует. При этом по вопросу о том, какое конкретно действие или бездействие может быть отнесено к дисциплинарному проступку, в юридической литературе нет единства мнений. Высказывается следующая позиция: критериями дисциплинарного проступка являются неблагоприятные последствия, наступившие в результате действия или бездействия, которые повлекли умаление авторитета судебной власти и причинили ущерб репутации судьи. Притом следует отметить, что сами предлагаемые критерии дисциплинарного проступка чаще всего являются оценочными категориями.

Кроме того, применительно к дисциплинарной ответственности судей существует еще один аспект: статус судьи предполагает, что судья всегда «остается в мантии», вне зависимости от того, находится он при исполнении служебных обязанностей или нет. Если дисциплинарная ответственность применительно к государственным гражданским служащим возникает за нарушение правил и норм при исполнении служебных обязанностей, то применительно к судье она может наступить за действия и бездействие, совершенные вне рамок служебного времени. Получается, что судья как бы всегда остается «при исполнении служебных обязанностей». Поэтому судейскому сообществу практическим выходом представляется индивидуальное локальное регулирование, когда отдельно в каждом конкретном случае решается вопрос, является ли то или иное действие или бездействие судьи дисциплинарным проступком с максимальным учетом обстоятельств, не имеющих правовой оценки, когда каждый факт/случай требует тщательного анализа и обоснования [Туманова, А. В., 2022, с. 10].

Представителями судейского сообщества также предлагается установить в законе четкие отличия дисциплинарного проступка от судебной ошибки. При этом возникает вопрос: возможно ли вообще и насколько целесообразно определять в законе четкие исчерпывающие критерии, отличающие судебную ошибку от дисциплинарного проступка, с учетом того, что решение данных вопросов на практике относится к компетенции органов судейского сообщества, а именно – квалификационных коллегий судей. Как отмечается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 19-П, согласно п. 7 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение вопроса о наличии либо отсутствии в действиях судьи, допустившего судебную ошибку, признаков дисциплинарного проступка возложено на квалификационную коллегию судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о прекращении полномочий этого судьи на момент принятия решения. Наложение дисциплинарных взысканий на судей относится согласно подп. 8 п. 2 ст. 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» к полномочиям квалификационных коллегий судей⁸.

В связи с этим представляются не вполне обоснованными предложения о жестком формальном регулировании, а именно закреплений в законе четких отличий судебной ошибки от дисциплинарного проступка, поскольку они и на практике не всегда очевидны, требуют специальной проверки и анализа всех материалов и обстоятельств со стороны членов квалификационных коллегий судей. Будут ли такие критерии такими уж четкими и исчерпывающими, способными охватить абсолютно все возможные случаи разграничения судебной ошибки и дисциплинарного проступка – сложно ответить.

Кроме того, предлагается проработать вопрос о закреплении в федеральном законе закрытого перечня оснований, препятствующих назначению на должность судьи. Идея не нова, и такие проблемы действительно возникают на практике. Однако возможно ли нормой федерального закона закрепить такой закрытый перечень, а значит, охватить все возможные случаи для такого отказа? Принимать закон для того, чтобы через некоторый промежуток времени сетовать на его несовершенство? Вряд ли в данном случае закон может стать неким спасительным средством. Закон как вид формы права дает значительный регулятивный эффект при упорядочении массовых отношений. Вместе с тем при попытках урегулирования конкретных случаев (правоотношений), которые такого регулирования (в виде закона) не требуют, он может быть малоэффективен.

В условиях усложнения и нестабильности законодательства снова звучат предложения о расширении института профессионального представительства для ведения дел в суде первой инстанции. Так, Верховным Судом Рос-

⁸ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А. В. Матюшенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4809.

сийской Федерации в ноябре 2022 г. в Государственную Думу внесен проект федерального закона № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (об унификации норм гражданского процессуального законодательства)»⁹. Указанным проектом, среди прочего, предлагается внести изменения в часть вторую ст. 49 ГПК РФ в целях исключить возможность выступать представителями в суде при рассмотрении дел мировыми судьями и районными судами для лиц, не имеющих высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности. Согласно предложениям представителями в суде смогут выступать лишь «адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности». Данное изменение в пояснительной записке к проекту обосновывается тем, что оно направлено на обеспечение конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации). Вместе с тем предлагаемая законодательная инициатива, как и обоснование необходимости ее реализации, вызывает серьезные вопросы. Внесение проектом в ГПК РФ изменения, как представляется, приведет к возложению на граждан, обращающихся к мировым судьям и в районные суды, рассматривающие подавляющее большинство гражданских дел, дополнительного финансового бремени, связанного с оплатой услуг профессионального представителя¹⁰. Для граждан это существенно ограничит возможности представлять свои интересы в суде или самостоятельно выбирать способ представительства, что в конечном счете может затруднить реализацию конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции России).

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, признавая право законодателя устанавливать критерии квалифицированной юридической помощи, неоднократно указывал на необходимость обеспечения баланса публичных интересов и законных интересов лица при выборе представителя, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на юридическую помощь¹¹.

⁹ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰ Статистика рассмотрения судебных дел по первой инстанции показывает значительное превышение количества гражданских дел по сравнению с другими категориями дел: **2022 г.**: гражданские дела – 25 693 919; административные дела – 5 304 607; дела об административных правонарушениях – 7 259 094; дела по экономическим спорам – 1 696 179; уголовные дела – 765 739; **2023 г.**: гражданские дела – 28 247 477; административные дела – 2 162 152; дела об административных правонарушениях – 6 090 371; дела по экономическим спорам – 1 774 597; уголовные дела – 726 831.

¹¹ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. А. Гитиса и С. В. Абрамова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 7. Ст. 871; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о провер-

Тенденции развития правовой системы России (усложнение нормативного массива, углубление его противоречивости) обостряют вопрос о признании в Российской Федерации судебных актов формами права.

Исследованием проблематики судейского права занимались многие известные российские ученые: Н. С. Бондарь, Н. А. Богданова, В. Д. Зорькин, Г. А. Гаджиев, Г. В. Мальцев, М. Н. Марченко, В. В. Лазарев, Т. М. Прякина и другие. По данной проблеме высказаны полярные мнения: от полного отрицания судебных актов как форм права до их признания таковыми. Одни авторы, опираясь на советский опыт, полагают, что суды не создают новых правовых норм, а выступают в роли своего рода «блюстителя строгости правовой системы» [Богданова, Н. А., 1997, с. 65]. Другие, напротив, последовательно полагают, что деятельность судов не должна исчерпываться только правоприменением [Бондарь, Н. С., 2007, с. 75; Бондарь, Н. С., 2008, с. 15]. Главным контраргументом тезиса о правотворческом потенциале конституционного правосудия является выраженная еще Г. Кельзеном позиция, согласно которой суд в системе разделения властей не предназначен для создания норм права. При этом в своем труде «Чистое учение о праве» [Кельзен, Г., 2015, с. 315] он отмечал, что выросшая на почве англо-американского общего права теория о том, что суды создают право, является столь же односторонней, как и выросшая на континентально-европейской почве теория о том, что суды вообще не создают право, но лишь применяют уже созданное право. Автор указывал, что есть не только общие, но и индивидуальные нормы права. Суды создают, как правило, индивидуальные нормы права, но в том правопорядке, где создан законодательный орган или признается обычай, суды применяют заранее созданное законом или обычаем общее право. Суд не уполномочен действовать как законодатель, поскольку под законотворчеством понимается создание общих норм права. Суд же, по мнению Г. Кельзена, уполномочен создавать только индивидуальную норму, «действительную только для одного дела, рассматриваемого судом» [Кельзен, Г., 2015, с. 303–304]. Наделение суда правом принятия решений прецедентного характера может привести к конкуренции с установленным конституцией законодательным органом, что означало бы децентрализацию законодательной функции.

В современной российской научной литературе сторонниками континентального права нередко высказывается мнение о том, что акты судебной практики, в том числе и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не могут являться источниками права [Курбатов, А. Я., 2011, с. 103; Фомин, А. В., Губайдуллина, Э. Х., 2021, с. 185]. В споре различных позиций следует признать, что при очевидной принадлежности Российской Федерации к континентальной правовой семье невозможно отрицать наличие регуляторной роли решений высших судебных органов (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации). Однако догматизация содержания решений вер-

ке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3282.

ховных судов в форме «правовых позиций» вызывает обоснованные контраргументы, ибо «с позиции классического разделения властей любой суд по своей природе не обладает правотворческими функциями, является правоприменительным органом и вправе заниматься не правовым, а лишь индивидуальным судебным регулированием правоотношений, вырабатывая только “позиции” суда, являющиеся разновидностью неправа. При таком теоретическом подходе понятие “правовые позиции” суда представляется теоретически спорным, а практически контрпродуктивным, “размывающим” право, приводящим к дискуссионному синтезу права и неправа. А главное – к неопределенной, противоречивой и нестабильной судебной практике, бесконечным отменам судебных актов, в том числе вступивших в законную силу, нарушениям прав и правовых интересов субъектов правоотношений» [Ершов, В. В., 2020, с. 373].

Наряду с этим все чаще высказывается мнение не только представителями судейского сообщества [Зорькин, В. Д., 2004, с. 5], но и теоретиками права [Марченко, М. Н., 2007, с. 45] о том, что судебная практика уже стала полноценной формой российского права, и сторонников этой позиции в нашей стране становится все больше. При этом отмечается, что судебная практика играет незаменимую роль в развитии законодательства, вследствие чего для разрешения всех споров следует определить на законодательном уровне «ее иерархическое положение» в системе форм российского права и установить иерархию между постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обзорами судебной практики, утверждаемыми Президиумом Верховного Суда Российской Федерации [Момотов, В. В., 2022, с. 16].

Однако возникают серьезные сомнения по поводу того, насколько приводимые аргументы свидетельствуют о необходимости такого законодательного закрепления. То, что судебная практика играет важную роль в развитии отдельных отраслей законодательства, является неоспоримым фактом. В этом заложен, как представляется, глубокий смысл положений ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой право законодательной инициативы по вопросам их ведения принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации. Формулировка «по вопросам их ведения» означает, что материалы анализа и обобщения судебной практики, проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении определенных категорий дел, позволяют в целях совершенствования действующего законодательства подготовить соответствующие законодательные инициативы, содержащие нормы материального и процессуального права, для их последующего внесения и принятия Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Законодатель использует предлагаемые Верховным Судом Российской Федерации формулировки и правовые позиции, которые в случае их принятия и становятся формами права.

Безусловно, осуществляемое Верховным Судом Российской Федерации систематическое обобщение судебной практики позволяет ему системно и своевременно в порядке законодательной инициативы предлагать изменения в действующее законодательство. Так, за период 2016–2023 гг. Верховным Судом Российской Федерации было внесено в Государственную

Думу свыше 50 законопроектов, касающихся изменений в законодательстве о судоустройстве, статусе судей, совершенствования процессуального законодательства¹². Приведенные данные свидетельствуют о том, что Верховный Суд Российской Федерации является активным субъектом законодательной инициативы.

Вместе с тем необходимость закрепления на законодательном уровне судебной практики как формы права вызывает возражения по следующим основаниям. Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ст. 5, 7) к полномочиям Пленума Верховного Суда Российской Федерации отнесены анализ и обобщение судебной практики, дача судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства, а к полномочиям Президиума Верховного Суда Российской Федерации – рассмотрение отдельных вопросов судебной практики. Кроме того, в процессуальном законодательстве также закрепляется общеобязательное значение для судов толкований Верховного Суда Российской Федерации, осуществляемых путем принятия постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Невыполнение судом рекомендаций, содержащихся в толкованиях, является основанием для отмены судебных постановлений (ст. 391.9 ГПК РФ, 308.8 АПК РФ, 341 КАС РФ). Таким образом, действующее законодательное регулирование наделяет Верховный Суд Российской Федерации как высший судебный орган правом осуществлять толкование по вопросам судебной практики по широкому кругу вопросов материального и процессуального права и правом законодательной инициативы по внесению изменений в федеральные конституционные и федеральные законы.

Обсуждение и заключение

Таким образом, придание «на законодательном уровне» постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обзорам Президиума Верховного Суда Российской Федерации регуляторной роли представляется не имеющим под собой ни должных теоретических, ни практических оснований.

Проблемных вопросов, связанных с оптимизацией функционирования судебной власти в Российской Федерации, возникает множество. Их активное обсуждение и поиск путей решения возникающих проблем, несомненно, будут способствовать повышению эффективности судебной защиты и развитию судебной системы в целом.

Список источников

Богданова Н. А. Конституционный Суд РФ в системе конституционного права // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 1997. № 3. С. 64–65.

¹² По данным Системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 29.02.2024).

Бондарь Н. С. Акты конституционного правосудия как источник права: их нормативно-доктринальная природа // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : в 2 т. Т. 1 : Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза : сб. науч. тр. Минск, 2008. С. 14–26.

Бондарь Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда как источник права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 74–85.

Ершов В. В. Регулирование правоотношений : моногр. М. : РГУП, 2020. 564 с.

Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 4–7.

Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М. В. Антоновой, С. В. Лезова. 2-е изд. СПб. : Изд. дом «Алеф-Пресс», 2015. 542 с.

Корня А. Судейскую этику подключили к интернету. Служителям Фемиды предписано вести себя одинаково в реальном и виртуальном пространстве // Коммерсант. 2022. 1 дек. С. 3.

Куликов В. Судьям напомнили о праве пользоваться соцсетями // Российская газета. 2022. 2 дек. С. 3.

Курбатов А. Я. Прецедентное право России: пренебрежение к законам и усугубление проблем правоприменения // Закон. 2011. № 4. С. 103–110.

Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право : моногр. М. : Проспект, 2007. 512 с.

Момотов В. В. Судебное правоприменение и правотворчество в современном российском правовом порядке // Российская юстиция. 2022. № 12. С. 11–16.

Туманова Л. В. Обеспечение авторитета судебной власти и защита прав и законных интересов судей как двуединая задача Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2022. № 6 (86). С. 9–11.

Фомин А. В., Губайдуллина Э. Х. Роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4 (55). С. 185–188. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-4-4-185-188.

References

Bogdanova, N. A., 1997. The Constitutional Court of the Russian Federation in the system of constitutional law. *Vestnik Vysshej kvalifikatsionnoj kollegii sudej Rossijskoj Federatsii* = [Bulletin of the Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation], 3, pp. 64–65. (In Russ.)

Bondar, N. S., 2007. The normative-doctrinal nature of the decisions of the Constitutional Court as a source of law. *Journal of Russian Law*, 4, pp. 74–85. (In Russ.)

Bondar, N. S., 2008. [Acts of constitutional justice as a source of law: their normative and doctrinal nature. *Natsional'naya gosudarstvennost' i evropejskie integratsionnye protsessy* = [National statehood and European integration processes]. In 2 vols. Vol. 1: National legislation and its harmonization with the law of the European Union. Collection of scientific works. Minsk. Pp. 14–26. (In Russ.)

Ershov, V. V., 2020. *Regulirovanie pravootnoshenij* = [Regulation of legal relations]. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice. 564 p. (In Russ.)

Fomin, A. V., Gubaidullina, E. Kh., 2021. The role of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russia. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 4(4), pp. 185–188. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-4-4-185-188. (In Russ.)

Kelsen, H., 2015. *Chistoe uchenie o prave* = [The Pure doctrine of Law]. Transl. from Germ. by M. V. Antonova, S. V. Lezov. 2nd ed. St. Petersburg: Alef-Press Publishing House. 542 p. (In Russ.)

Kornya, A., 2022. [Judicial ethics has been connected to the Internet. The servants of Themis are instructed to behave the same way in real and virtual space]. *Kommersant*. 1 December, p. 3. (In Russ.)

Kulikov, V., 2022. [Judges were reminded of the right to use social networks]. *Rossiyskaya gazeta* = [Russian Newspaper], 2 December, p. 3. (In Russ.)

Kurbatov, A. Ya., 2011. [Case law of Russia: disregard for laws and aggravation of law enforcement problems]. *Zakon* = [Law], 4, pp. 103–110. (In Russ.)

Marchenko, M. N., 2007. *Sudebnoe pravotvorchestvo i sudejskoe pravo* = [Judicial law-making and judicial law]. Monograph. Moscow: Prospekt. 512 p. (In Russ.)

Momotov, V. V. 2022. Judicial law enforcement and law-making in the modern Russian legal order. *Rossiyskaya yustitsiya* = [Russian Justice], 12, pp. 11–16. (In Russ.)

Tumanova, L. V., 2022. Ensuring the authority of the judiciary and protecting the rights and legitimate interests of judges as a two-pronged task of the Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation. *Vestnik Vysshej kvalifikatsionnoj kollegii sudej Rossijskoj Federatsii* = [Bulletin of the Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation], 6, pp. 9–11. (In Russ.)

Zorkin, V. D., 2004. The precedent nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*, 12, pp. 4–7. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Догадайло Екатерина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 4).

Ekaterina Yu. Dogadailo, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Constitutional Law Department of the M. M. Speransky Law Faculty, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadsky Ave., 82, build. 4).

Носов Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 4), заслуженный юрист Российской Федерации.

Sergey I. Nosov, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Constitutional Law Department of the M. M. Speransky Law Faculty, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadsky Ave., 82, build. 4), Honored Lawyer of the Russian Federation.

Чепунов Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 4).

Oleg I. Chepunov, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Constitutional Law Department of the M. M. Speransky Law Faculty, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadsky Ave., 82, build. 4).

Заявленный вклад авторов / Contribution of the authors

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
The authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 06.06.2024.

The article was submitted 28.03.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 06.06.2024.